

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА¹

000049@bk.ru

ORCID.ORG/0000-0001-5045-2054

ХАСАНОВА СВЕТЛАНА КУЗЬМИНИЧНА²

xsk2008@yandex.ru

^{1, 2} Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
(Москва, Россия)

СКАЧКОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ

Центр профессиональной подготовки
им. Героя России майора милиции В.А. Тинькова
(Московская обл., Россия)

К ВОПРОСУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫХ СВЯЗЕЙ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОБАЦИЯ (В ЧАСТИ СОДЕЙСТВИЯ В РОЗЫСКЕ РОДСТВЕННИКОВ ИЛИ ИНЫХ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ)

Аннотация. В статье проводится анализ положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в контексте определения понятия «восстановление социальных связей». Основываясь на анализе научных трудов отечественных ученых-пенитенциаристов, авторы приходят к выводу о понятии и видах социальных связей, содействовать в восстановлении и укреплении которых должны сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы, а также понятии самого процесса восстановления данных связей. Приведены статистические данные опроса граждан Российской Федерации, посвященного доверию в целом и лиц, осужденных к лишению свободы, в частности. Указаны причины разрыва социально полезных связей как со стороны осужденных, так и их родственников и иных близких лиц. Отмечены проблемы правового и организационного характера, возникающие при восстановлении социально полезных связей в рамках применения пробации.

Ключевые слова и словосочетания: пробация; пенитенциарная пробация; исполнительная пробация; постпенитенциарная пробация; социальные связи; социально полезные связи; родственники; лица, оказывающие положительное влияние на осужденного

Для цитирования: Кашкина Е. В. К вопросу восстановления социально полезных связей лиц, в отношении которых применяется пробация (в части содействия в розыске родственников или иных лиц, оказывающих положительное влияние на осужденных) / Е. В. Кашкина, С. К. Хасанова, О. Н. Скачков // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 73-79; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-73-79

KASHKINA EKATERINA V.¹

KHASANOVA SVETLANA K.²

^{1,2} Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russia)

SKACHKOV OLEG N.

Professional Training Center named after Hero of Russia, Police Major V.A. Tinkov (Moscow Region, Russia)

ON THE ISSUE OF RESTORING SOCIALLY USEFUL TIES OF PERSONS IN RESPECT OF WHOM PROBATION IS APPLIED (IN PARTICULAR, ASSISTANCE IN SEARCHING FOR RELATIVES OR OTHER PERSONS WHO HAVE A POSITIVE IMPACT ON CONVICTS)

Annotation. The article analyzes the provisions of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation" in the context of the definition of "restoration of social ties". Based on the analysis of the scientific works of Russian penitentiary scientists, the authors come to the conclusion about the concept and types of social ties, which employees of institutions of the penitentiary system should assist in restoring and strengthening, as well as the concept of the process of restoring these ties. The statistical data of a survey of citizens of the Russian Federation on trust in general and persons sentenced to imprisonment in particular are presented. The reasons for the rupture of socially useful ties on the part of convicts, as well as relatives and other close persons are indicated. The problems of a legal and organizational nature that arise during the restoration of socially useful ties within the framework of probation are also noted.

Key words and word combinations: probation; penitentiary probation; executive probation; post-penitentiary probation; social connections; socially useful connections; relatives; persons who have a positive impact on the convict

For citation: Kashkina E.V. On the issue of restoring socially useful ties of persons in respect of whom probation is applied (in particular, assistance in searching for relatives or other persons who have a positive impact on convicts) / E.V. Kashkina, S.K. Khasanova, O.N. Skachkov // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – No. 3 (71). – P. 73-79; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-73-79

Важнейшим направлением работы с лицами, подвергнутыми уголовному наказанию, как во время, так и после его отбывания, является деятельность по сохранению или восстановлению их социально полезных связей. В особенности это касается лиц, отбывающих или отбывших наказания в местах лишения свободы. Примечательно, что уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации не содержит специального нормативного указания на необходимость администрации учреждений уголовно-исполнительной системы (в дальнейшем – УИС) или иных субъектов проводить работу по восстановлению и укреплению социальных связей лиц, отбывающих либо отбывших наказание. Однако данный процесс нашел законодательное регламентирование в

Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О пробации») [1]. В работе по указанному нами направлению с лицами, в отношении которых применяются обозначенные виды пробации, осуществляется процесс восстановления социальных связей, понятие которого мы встречаем как в задачах института пробации (ч. 2 ст. 4 ФЗ «О пробации»), так и в понятии «социальная реабилитация» (п. 7 ч. 1 ст. 5 ФЗ «О пробации»). Тем не менее законодатель в рассматриваемом нами федеральном законе не дал определения данному процессу, несмотря на основополагающее значение в применении пробации, учитывая, что восстановление социальных связей проходит красной нитью во всех видах пробации с целью формирования новой системы установок, норм и моральных ценностей, соответствующих навыков социального поведения, а также повышения социального статуса лица, в отношении которого применяется пробация. Таким образом, возникает необходимость уяснения, что законодатель имел в виду под понятием «социальные связи» и их восстановлением.

Если мы обратимся к такой науке, как социология, принимая во внимание дословное трактование связей как социальные, то мы можем встретить такое их определение, как совокупность осознанных и неосознанных, необходимых и случайных, устойчивых и спонтанных зависимостей одних социальных субъектов от других [2]. Так, Л. Хахулина, классифицируя социальные связи в зависимости от тех отношений, которые лежат в их основе, выделяет [3, с. 39]:

- родственно-семейные;
- дружеские;
- соседские;
- профессиональные;
- клиентские;
- общественные (различного рода общественные движения и ассоциации).

Таким образом, социальные связи обуславливают совместную жизнь и деятельность людей, охватывая все сферы их жизнедеятельности, и проявляются как в формате непосредственных, обусловленных происхождением близких личных отношений (семейные, родственные), так и опосредованных отношений, возникающих в процессе совместной деятельности людей (трудовые, учебные, связанные с досуговой деятельностью и т.п.).

В то же время проведенный анализ научных трудов свидетельствует о наличии трех видов социальных связей: негативные (обусловленные совместным противоправным, антисоциальным или асоциальным поведением, под влиянием которых у лица выстраиваются противоречащие интересам общества ценности, нормы, модели и навыки поведения), полезные (многообразные связи, обусловленные морально-психологической поддержкой, постоянством, доверием и открытостью в отношениях, способные оказать положительное влияние на корректировку социального поведения осужденного) и нейтральные, которые по совокупности признаков двух ранее обозначенных видов имеют индифферентный статус.

Обращаем внимание на один из указанных выше факторов социально полезных связей – доверие и открытость. Проведя свое научное исследование в 2006 году, Л. Хахулина пришла к выводу, что степень открытости и доверия к другим людям, не принадлежащим к близкому кругу (родственники, друзья), в России является достаточно низкой [3, с. 49]. Это подтверждают исследования, проводимые в 2021 году ВЦИОМ, в ходе которого было установлено, что две трети россиян (66%) никогда не стали бы делиться сокровенными проблемами с малознакомыми людьми. Наиболее откровенны респонденты:

1. С супругом или супругой (48%), детьми (43) %, родителями (39%). При этом 47% опрошенных могут доверить самое сокровенное всего нескольким родственникам, 17% - только одному по-настоящему близкому человеку.

2. Друзьями детства и юности (20%), из них 41% имеют несколько человек, которым могут доверить, и 20% – только одному другу [4].

Барышева А.В., основываясь на проведенном анкетировании осужденных к лишению свободы, резюмирует, что 50% осужденных отмечают необходимость поддержки

близких, способствующей отвлечению от негативных переживаний, при этом 75% опрошенных указали, что именно общения с близкими им не хватает больше всего [5, с. 39].

Именно процесс восстановления и укрепления социальных связей является наиболее значимым в процессе применения пенитенциарной probation, особенно в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, когда ограничен процесс прямого, свободного контакта с социумом. Поэтому законодатель, говоря о пенитенциарной probation, использует формулировку «восстановление и укрепление». Тогда как в рамках исполнительной probation речь идет исключительно о восстановлении социальных связей (п. 8 ч. 1 ст. 28 ФЗ «О probation»). Подобное положение объясняется тем, что впервые осужденные лица, которым судом назначено наказание или уголовно-правовая мера, не связанные с изоляцией от общества, в большинстве своем могут не относиться к категории нуждающихся в восстановлении социальных связей и функций, тогда как условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, а также лица, которым неотбытая часть лишения свободы заменена более мягким видом наказания, вполне могут испытывать необходимость в восстановлении семейных и социальных связей. Обращаем внимание, что указанные категории составляют ту группу лиц, в отношении которых применяется исполнительная probation, в рамках которой происходит исключительно восстановление социальных связей, при этом не следует забывать, что данный процесс относится, как мы говорили ранее, к иным видам probation.

Итак, полагаем, что под восстановлением социальных связей (в нашем случае социально полезных связей) следует понимать возобновление ранее имевшихся, но по той или иной причине прекратившихся социально полезных связей лица, в отношении которого применяется probation. Как указывает А.В. Барышева, 50% осужденных отмечают, что их социальное окружение (в т.ч. семья) не готово (в значительном количестве случаев – не желает) оказывать им помощь и поддержку [5, с. 39].

Проведенный анализ эмпирического материала практического опыта учреждений, относящихся ко всем территориальным органам ФСИН России, по оказанию содействия в восстановлении и укреплении социально полезных связей осужденных и лиц, освободившихся от наказания, в том числе во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями, институтами гражданского общества, также свидетельствует об отсутствии желания (отказ) родственников в сохранении и восстановлении связей с осужденными. Отметим, что к прекращению связей родственников с осужденным приводит поведение самого осужденного, а именно совершение им преступлений в отношении близких лиц, употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, употребление наркотиков, частая и неоправданная перемена места жительства, паразитический образ жизни до осуждения, затяжные семейные и родственные конфликты, нежелание самого осужденного сохранять связь с близкими или поддержание ее исключительно для получения собственной выгоды.

В любом случае, когда имеется непосредственное желание самого лица, в отношении которого применяется probation, к восстановлению социально полезных связей, особенно с родственниками и близкими людьми, основным способом является розыск указанных лиц (по заявлению самого осужденного), оказывающих положительное влияние на осужденного, с последующими действиями при положительном или отрицательном исходе.

Так, согласно ч. 1 ст. 15 ФЗ «О probation», учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы и принудительных работ, в рамках социальной реабилитации при применении пенитенциарной probation содействуют осужденному в восстановлении социальных связей, в целях которого осуществляется розыск родственников данных лиц (ч. 3 ст. 15). Аналогичное содействие предусмотрено при применении постпенитенциарной probation (ст. 22 ФЗ «О probation») с отсылкой на ст. 15 указанного федерального закона, а также при применении, как мы ранее упоминали, исполнительной probation (п. 8 ч. 1 ст. 28 ФЗ «О probation»). Отметим, что в результате проведенных мероприятий устанавливается фактическое место проживания или

пребывания лиц, с которыми осужденный желает восстановить общение, и полученные данные сообщаются осужденному лицу либо лицу, освободившемуся из учреждения УИС. Как определяет ч. 3 т. 15 ФЗ «О пробации», установление местонахождения родственников и иных искомых лиц осуществляется учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, а также уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) посредством запросов, направляемых:

- в органы записи актов гражданского состояния – о предоставлении сведений о регистрации заключения (расторжения) брака, установления отцовства, изменения фамилии, имени, отчества, факта смерти родственников; установочных данных живых родственников (ФИО, дата рождения);

- адресно-справочные бюро – для установления адреса регистрации родственников осужденного (сведений о регистрации по месту жительства или пребывания в субъекте родственников осужденного (при их наличии));

- отделы полиции территориальных органов МВД России – с целью подтверждения факта проживания родственников по указанным адресам, а также, при необходимости, на предмет возможности проживания по данному адресу осужденного к принудительным работам после отбывания им уголовного наказания;

- консульства и посольства – в отношении иностранных граждан.

В запросе указываются полные анкетные данные разыскиваемых, а также место, куда они могли выбыть.

Стоит указать, что запросы направляются и в иные организации, к которым, как показывает практика, относятся учреждения здравоохранения и социального обслуживания (больницы, психоневрологические интернаты, дома престарелых), детские дома.

Направлению запроса в целях розыска родственников или иных лиц должна предшествовать беседа с лицом, в отношении которого применяется пробация, в ходе которой сотруднику следует выяснить наличие у него родственников, иных лиц, оказывающих на него положительное влияние, место их проживания, иную информацию, которая может быть использована для восстановления связи с ними, характер взаимоотношений, в случае, если связи с родственниками или иными лицами не поддерживаются или отношения с ними носят конфликтный характер, – выяснить, по какой причине, узнать, имеет ли желание осужденный (освободившийся из учреждения УИС) восстановить или поддерживать связь с указанными лицами.

Полномочия субъектов пробации в данном направлении наиболее конкретизированы приказом Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»» (далее – приказ № 350) [6], согласно п. 7 приложения № 1 к которому организация и осуществление мероприятий в сфере пенитенциарной пробации возлагаются на сотрудников подразделений воспитательной работы с осужденными исправительных учреждений (далее – ИУ), психологической лаборатории, подразделений социальной работы с осужденными ИУ, сотрудников иных отделов (служб) ИУ и медицинских организаций уголовно-исполнительной системы в пределах компетенции; на подразделения пробации, группы организации трудовой деятельности и воспитательной работы и иных сотрудников исправительных центров, сотрудников групп пробации участков при исправительных колониях, функционирующих как исправительный центр (далее – УФИЦ). Мероприятия по исполнительной и постпенитенциарной пробации осуществляются УИИ и их филиалами.

Исходя из п. 70 приложения 1 к указанному приказу, мероприятия по восстановлению и формированию социальных связей лиц, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация, проводятся УИИ путем оказания им содействия в укреплении социальных связей с родственниками, лицами, оказывающими положительное влияние на их поведение, трудовыми коллективами и организациями, осуществляющими образовательную деятельность, некоммерческими организациями, а также в розыске родственников и иных лиц (для лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация). К работе по восстановлению и укреплению семейных и социальных связей могут привлекаться общественные

объединения и религиозные организации, добровольцы (волонтеры), родственники лиц, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация, и иные лица, имеющие положительное влияние на поведение лиц, в отношении которых применяется пробация. Аналогичные мероприятия в целях восстановления и укрепления социальных связей осужденных предусмотрены и при применении пенитенциарной probation в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, что отражено в п. 11 приложения № 2 к приказу № 350.

Как указали сотрудники территориальных органов УИС в информационных материалах, запрошенных в рамках проведения научного исследования по оказанию содействия в восстановлении и укреплении социальных связей лицам, в отношении которых применяется пробация, в настоящее время возникает ряд вопросов правового и организационного характера, требующих разрешения.

К примеру, указывается на непредоставление осужденными актуальной информации о местонахождении, иных контактах членов семьи, родственников и иных лиц, как правило, по объективным причинам (переезд на новое место жительства, смена номера телефона и т.п.), а также нежелание данных лиц поддерживать связи с осужденным либо освободившимся из учреждения УИС в связи с его противоправным или антисоциальным поведением до осуждения, в том числе совершением им преступления в отношении членов семьи или других родственников. При решении данной проблемы следует соблюдать баланс между необходимостью социальной реабилитации осужденного и интересами других лиц.

Возникают также вопросы правового характера, связанные с особым правовым статусом информации о местонахождении (месте проживания или пребывания) лиц, которых хочет разыскать осужденный, а также сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния (расторжения брака, заключения нового брака, усыновления (удочерения), изменения имени, смерти) в их отношении. Обратимся к ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных») [7], указывающей на то, что данная (запрашиваемая) информация относится к персональным данным физического лица (субъекта персональных данных). Согласно же ст. 7 указанного федерального закона, оператор персональных данных и иные лица, получившие доступ к ним, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия их субъекта, если иное не предусмотрено федеральным законом. Нарушение правил обработки персональных данных (в том числе их незаконное получение, распространение и использование) влечет административную ответственность в соответствии со ст. 13.11 КоАП РФ.

Правила обработки адресно-справочной информации (информации о месте проживания или пребывания лица на территории Российской Федерации), сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния конкретизируются специальными нормативными актами [8]. Данная информация может быть передана без согласия лиц, к которым она относится, только установленным законом уполномоченным субъектам, к которым, согласно ФЗ «О пробации», относятся учреждения и органы УИС, исполняющие полномочия в сфере probation. Передача лицу, в отношении которого применяется пробация, сведений о месте жительства (пребывания), о государственной регистрации актов гражданского состояния его родственников и иных лиц, в соответствии с ФЗ «О персональных данных», осуществляется субъектом probation только при наличии письменного согласия указанных лиц. Требования к форме и содержанию данного согласия предусмотрены ч. 4 ст. 9 ФЗ «О персональных данных». Получив указанные персональные данные, сотрудник, осуществляющий мероприятия по probation, получает у субъекта этих данных согласие на их передачу лицу, в отношении которого применяется пробация, и только после получения данного согласия передает их осужденному или освободившемуся из учреждения УИС. Передача персональных данных лица, в отношении которого применяется probation, родственникам, либо иным разыскиваемым лицам также осуществляется только на основании его согласия. Форма согласия лица, в отношении которого применяется probation, на обработку персональных данных, предусмотрена приложением 1 к Порядку подготовки индивидуальной программы

ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, утвержденному приказом № 350.

В отношении членов семьи, родственников, иных лиц, выразивших согласие на передачу своих персональных данных лицу, в отношении которого применяется пробация, следует рекомендовать сотрудникам учреждений УИС, осуществляющим полномочия в сфере probation, получать их персональные данные не в произвольной форме, а в виде заполнения соответствующего согласия, отвечающего требованиям ч. 4 ст. 9 ФЗ «О персональных данных». Данное согласие может быть направлено указанным выше лицом в учреждение УИС либо в виде письма (обычного, заверенного личной подписью, или электронного, заверенного электронной подписью), либо заполнено при посещении членом семьи, родственником, иным лицом учреждения УИС или при встрече с сотрудником УИИ.

Одной из проблем является отсутствие ответов на часть направленных запросов или длительный срок предоставления ответов. Возможно, налаживанию эффективного информационного взаимодействия будет способствовать заключение соглашений территориальных органов ФСИН России с территориальными органами МВД, органами ЗАГС, иными органами государственной власти по вопросам межведомственного взаимодействия при осуществлении probation, предусматривающих конкретные направления взаимодействия.

В качестве положительного примера допустимо привести соглашение между УФСИН России по Республике Башкортостан и МВД по Республике Башкортостан от 27 декабря 2023 г., в котором предусмотрены: возможность обмена информацией как на бумажном, так и на электронном носителях; срок предоставления информации по запросам сторон (30 дней); возможность использования для обмена информацией государственной информационной системы «Единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация» (с момента ввода ее в эксплуатацию); алгоритм взаимодействия сторон; сроки действия соглашения (один год, при этом при отсутствии уведомления сторон о его аннулировании соглашение считается продленным на неопределенный срок). Помимо прочего, существует практика содействия УФИЦ в розыске родственников и иных лиц осужденных к принудительным работам, в случае, когда осужденные знают, в каком районе проживают их родственники, но не знают, как выйти с ними на связь и начать общение. В этом случае администрация УФИЦ по телефону обращалась в администрацию районов, которые предоставляли (с разрешения указанных лиц) номера телефонов. Созваниваясь с ними, осужденные восстанавливали утраченные родственные связи.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в связи с небольшим сроком реализации ФЗ «О probation» в настоящее время опыт восстановления социально полезных связей осужденного в рамках probation фактически отсутствует. Однако большинство мер по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, отбывших наказание, предусмотренных законом в качестве мер probation, в частности по восстановлению и укреплению социальных связей данных лиц, ранее осуществлялись учреждениями уголовно-исполнительной системы. Поэтому фактический опыт деятельности в данном направлении имеется и может быть предметом для дальнейшего анализа с целью разработки практических (методических) рекомендаций по оказанию содействия в восстановлении и укреплении социальных связей лицам, в отношении которых применяется probation, и их апробирования в территориальных органах ФСИН России.

1. О probation в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48882> (дата обращения: 30.04.2024).
2. Социология: энциклопедия / Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М. [и др.]. – Минск, Интерпресссервис, 2003.
3. Хахулина Л. Человек в системе социальных связей // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 1 (81).
4. Круги доверия. Две трети наших сограждан считают невозможным в принципе поделиться сокровенными проблемами с незнакомыми лицами [Электронный ресурс]: ВЦИОМ Новости от 04.10.2021 // URL:

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/krugidoverija?ysclid=lvlfssqq3jf477663639> (дата обращения: 30.04.2024).

5. Барышева А.В. Сохранение и развитие социально полезных связей осужденных как задача педагогической деятельности исправительного учреждения // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2.

6. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06 февраля 2023 г. №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408001585/?ysclid=lvmmfzyr7u586901834> (дата обращения: 01.05.2024).

7. О персональных данных [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=lvmb54ttp646905358 (дата обращения: 01.05.2024).

8. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. №5242-1 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/?ysclid=lvmmje89y175610963 (дата обращения: 30.04.2024).

Информация об авторах:

About the authors:

Е.В. Кашкина, ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент

С.К. Хасанова,
научный сотрудник

О.Н. Скачков, преподаватель цикла
специальной подготовки

E.V. Kashkina, Leading Researcher,
PhD, Associate Professor

S.K. Khasanova,
Researcher

O.N. Skachkov, teacher of special training cycle

Статья поступила в редакцию 22.06.2024